

Бойков Виталий Евгеньевич

ученый секретарь НИЦ Гагаузии, докторант,
Молдавский государственный университет

Адрес: Республика Молдова, АТО Гагаузия, г. Комрат, ул. Победы, 58
E-mail: boykov1967@mail.ru

О некоторых особенностях религиозной идентичности гагаузов в советский период

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10170

Гагаузов традиционно идентифицируют, как убежденных последователей православного вероисповедания. Однако, в советский период произошли изменения, оказавшие влияние на картину религиозно-конфессиональной идентичности гагаузов, когда количество действующих православных приходов в регионе резко сократилось. На фоне отрицательной динамики развития ортодоксального христианства на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) наметилась динамика активного роста числа последователей иных религиозных конфессий христианского толка. Тенденции эти не успели укорениться в качестве доминирующих. В конце 1980-х гг. на территории Гагаузии начались процессы, которые условно можно охарактеризовать, как культурно-религиозный ренессанс. Число действующих православных приходов превзошло довоенные показатели. Гагаузы по-прежнему могут быть идентифицированы, как народ, традиционно исповедующий православие.

Ключевые слова: православие, православные приходы, гагаузы, идентичность, религия, конфессии, атеизм, советский период, СССР, Гагаузия, традиции, гагаузоведение.

...

Для цитирования: Бойков В.Е. О некоторых особенностях религиозной идентичности гагаузов в советский период // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 3. С. 8–19.

Vitaly E. Boikov

Scientific Secretary of the National Research Center of Gagauzia, Doctoral student
of the Moldova State University

Address: Republic of Moldova, ATU Gagauzia, Komrat, Pobedy st., 58
E-mail: boykov1967@mail.ru

About some features of the religious identity of the Gagauz in the Soviet period

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10170

Gagauz people are traditionally identified as staunch followers of the Orthodox faith. However, during the Soviet period, changes took place that influenced the picture of the religious and confessional identity of the Gagauz, when the number of active Orthodox parishes in the region declined sharply. Against the background of the negative dynamics of the development of orthodox Christianity in the territory of the ATU Gagauzia (Gagauz Yeri), there has been a dynamic growth in the number of followers of other religious denominations of the Christian persuasion. These trends did not have time to take root as dominant. In the late 1980s processes began on the territory of Gagauzia, which can be conditionally described as a cultural and religious renaissance. The number of functioning Orthodox parishes exceeded pre-war figures. The Gagauz can still be identified as a traditionally Orthodox people.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox parishes, Gagauz, identity, religion, confessions, atheism, Soviet period, USSR, Gagauzia, traditions, Gagauz studies.

...

For citation: Boikov V.E. About some features of the religious identity of the Gagauz in the Soviet period. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 8–19.

Гагаузов традиционно идентифицируют, как убежденных последователей православного вероисповедания, каковыми, в массе своей, они и являются. На это же указывают наиболее известные и часто цитируемые статьи и работы, и существующие статистические данные XIX–XX вв. Выдающийся просветитель молдавского и гагаузского народов протоиерей Михаил Чакир высказывает следующее: «Прежние гагаузы дали клятву, что они всегда будут православными христианами. Теперешние гагаузы не должны нарушать отцовскую веру» [Seachir, 1934a. С. 21–28], а доктор истории Елизавета Квилинкова прямо называет православие «Стержнем» гагаузской этничности. [Квилинкова, 2013]. Примерно тех же позиций и взглядов придерживается подавляющее большинство ученых и исследователей-гагаузоведов.

Однако, в XX столетии данное положение дел подвергается серьезным испытаниям и претерпевает определенные изменения, последствия которых мы сегодня можем наблюдать. При этом, история развития этих изменений и их последствий для гагаузов и их верований остается недостаточно изученной. Прежде всего, мы говорим о советском периоде в истории гагаузского народа, некоторые страницы которого остаются мало освещенными и неисследованными, как будто речь идет о глубокой древности. Одной из таких малоизученных страниц является история религиозной идентичности гагаузов и их религиозной самоидентификации в советский период.

Еще в начале XX в., согласно существующей статистике, представители иных, нежели православие, конфессий на территории компактного проживания гагаузов юга Бессарабии составляли незначительное меньшинство, а в некоторых населенных пунктах и вовсе отсутствовали, согласно данных церковно-приходских ведомостей [Сведения о церквях и притчах Кишиневской епархии, 1905]. Однако, политические и исторические реалии наложили свой отпечаток на процессы религиозной идентичности и идентификации гагаузов.

В марте 1918 г. Бессарабия вошла в состав румынского королевства и оставалась в его составе по июнь 1940 г. (кроме того, непродолжительный период с 1941 по 1944 гг.). Православные приходы края в этот период были переподчинены и входили в состав Бессарабской митрополии Румынской православной церкви. Для русскоязычных прихожан и представителей нетитульных народов православного вероисповедания юга Бессарабии наступили непростые времена, когда православные богослужения стали вестись на языке малопонятном для местных прихожан.

Различные источники румынского периода отмечают наметившуюся тенденцию к тому, что среди местного населения возрастает интерес к альтернативным официальному православию религиозным христианским учениям, проповедуемым на более доступном для них языке.

Наметившиеся в межвоенный период региональной истории тенденции трансформируются в устойчивые формы противостояния верующих к проводимой официальными светскими властями национально-религиозной, а затем и атеистической политике в крае. Особенно ярко и существенно ощутимо это явление проявило себя в советский период истории, ставший серьезным испытанием и вызовом для многовековых религиозных традиций гагаузов. Даная тема в истории гагаузского народа, в качестве отдельной темы исследования, мало изучена, а имеющиеся исследования представлены в контексте проводимых исследований общенационального, либо регионального масштабов по озвученной тематике.

В целом, судьба православных гагаузов мало чем отличалась от судьбы православных — представителей других народностей региона в советский период, по причине того, что гонения на верующих в регионе в данный период были одинаково сильны, в независимости от национальной и этнической принадлежности. Уже летом 1940 г., почти сразу после вхождения Бессарабии в состав СССР, советская власть начала решительное наступление на позиции православной церкви и других религиозных конфессий.

На тот момент головные институты Русской церкви уже испытали на себе всю мощь агрессивной идеологической и репрессивно-правовой политик советского государства, основанных на принципах атеизма и неприятия иных идеологий, кроме официальных. Более половины представителей церковного клира на территории Советского Союза были репрессированы, либо бежали за границу. Основная часть храмов и культовых сооружений на территории СССР были разрушены или находились в запустении. Подверглись гонениям со стороны советского государства все религиозные конфессии, но основной удар политической машины был нацелен на православие и православную церковь — как проводника интересов свергнутого самодержавия и самую влиятельную религиозную организацию на территории СССР.

Трудно представить, что отношение советской власти к верующим на территории, вошедшей в состав СССР, Бессарабии будет иным. Первый серьезный удар по позициям и авторитету церкви в Бессарабии,

со стороны советской власти, был нанесён 13 сентября 1940 г., равно как и по письменному историческому наследию края. В соответствии со ст. 124 Конституции СССР Об отделении церкви от государства и школы от церкви, и в целях налаживания стабильной работы органов записи актов гражданского состояния, Совет Народных Комиссаров Молдавской ССР постановил: «Обязать всех представителей уездных и волостных Исполнительных Комитетов в 10-дневный срок, по получении настоящего Постановления, изъять и передать в ведение соответствующих территориальных органов НКВД все метрические книги, имеющиеся при церквях, синагогах, костёлах, кирхах и др. духовных управлениях всех вероисповеданий....» [Пассат, 2009. С. 96]. Судьба не малой части этих материалов не известна и по сей день.

Начало государственной атеистической кампании советской власти в регионе, официально было положено. Государственные спецслужбы успешно использовали в отношении религиозных культов на территории Бессарабии уже апробированные методы запугивания, доносов, показательных процессов и др. Возвратившаяся в лоно Русской церкви Молдавская митрополия не могла получить должной поддержки от Московской патриархии, уже отделенной от государства и обескровленной противостоянием с советской властью. Руководство Молдавской митрополии и весь ее клир оказались лицом к лицу с опасным и сильным врагом.

В такой же ситуации оказались и представители всех религиозных конфессий на территории края, с той лишь разницей, что внимание властей было приковано, прежде всего, к наиболее влиятельным религиозным культам на территории Бессарабии, к числу которых относилось православие и православная церковь. Началась череда показательных процессов над представителями клира доминирующих религиозных конфессий и наиболее популярными лидерами остальных религиозно-конфессиональных направлений в регионе. Завершить начатое советскому руководству уже в 1941 г. помешала Великая отечественная война.

После окончательного вхождения Бессарабии в состав СССР — в 1944 г., советская власть несколько изменила методы атеистической борьбы, но не отказалась от нее, как таковой. Существенным отличием нового периода в истории гагаузского народа и народов, представленных в крае, и в Молдавии в целом, станет то обстоятельство, что носители различных языковых культур оказались в равно подчиненном положении перед доминирующей гегемонией русского языка

и официальной государственной идеологии во всех социально значимых отраслях жизни общества. Гагаузский народ вступает в новый период своей истории — советский период, оценка влияния которого на судьбу гагаузского народа далеко не однозначна.

Оставаясь по прежнему самой влиятельной и многочисленной, по количеству последователей в обществе, православная церковь и ее институты оказалась практически не готова к противостоянию с советской властью. Значительная часть церковного клира, напуганная событиями 1940–1941 гг. оставила свои приходы и прихожан на попечение старостатов, либо вовсе на произвол судьбы, и бежала вместе с румынской администрацией. Такое поведение пастырей, несомненно, подрывало если не авторитет веры, то, по крайней мере, авторитет православной церкви в глазах ее последователей.

На фоне изменившихся общественно-политических реалий повысились приоритеты неортодоксальных религиозных конфессий христианского толка. Число последователей данных конфессий, согласно имеющимся статистическим данным, в региональном мульти-культурном сообществе в рассматриваемый период было явно немногочисленным. К их числу могут быть причислены такие религиозные конфессии, как пятидесятники, субботники, баптисты, адвентисты седьмого дня и другие.

Гагаузов, традиционно, принято считать православными. Однако, в силу обстоятельств, сопутствовавших началу советского периода, привычная картина религиозных и культурных традиций этого народа начинает меняться. На смену эмигрировавшим и оставившим свои приходы настоятелям, и священнослужителям, никто не заступил, что способствовало кадровому голоду и образованию определенного вакуума в среде православного клира, как в регионе АТО Гагаузия (Гагауз Ери), так и по Молдове в целом. Паства значительной части православных приходов осталась без своих духовных наставников и тех, кто обеспечивал ритуальную составляющую повседневной жизни православного верующего, что само по себе уже было серьезной проблемой для представителей православного сообщества. Рушились непоколебимые, до сих пор, традиционно-нравственные устои, связанные прежде всего с такой сакрально-обрядовой стороной жизни каждого верующего как причащение, крещение, освящение, отпевание и другие. Данное положение вещей запустило механизм, разрушающий вековые традиции и верования по принципу цепной реакции.

Сложившееся положение дел активно использовала советская государственная атеистическая пропаганда. На местах стали образовываться общества «Воинствующих атеистов», курируемые коммунистами и комсомолом, объединявшими под своими знаменами «разочаровавшихся и сомневающихся» в истинности и актуальности вековых верований и традиций предков.

Разрушительному воздействию подверглась сама атмосфера единства среди оставшихся в регионе служителей церкви. Появилось такое социальное явление, как священники-самозванцы, странствующие по территории региона и республики и предлагавшие осуществление церковно-религиозных ритуалов за определенную плату. В отношении таких священнослужителей регулярно возникали церковные и судебные процессы в конце 1940 гг. и начале 1950 гг. Церковь не признавала их в качестве священнослужителей-ортодоксов, а государство привлекало их к уголовно-административной ответственности. Подобные процессы имели место в 1950 гг. в судебной практике Комратского районного суда. Наиболее показателен процесс в отношении лица позиционировавшего себя в качестве православного церковного священнослужителя, задержанного в с. Качулия [Там же]. Позже данное социальное явление в жизни общества исчезло, но пагубные последствия таких прецедентов для авторитета православия и православной церкви пройти бесследно не могли.

Советское государство проводило политику активного вмешательства во внутренние дела церкви и кадровые вопросы, вменяя священнослужителям в обязанность осведомительскую деятельность в отношении своих прихожан — в обмен на сомнительную лояльность со стороны государственных надзорных органов. И данная политика нередко достигала цели, продолжая дискредитировать деятельность православной церкви и ее авторитет в обществе. Вот данные из справки КГБ Молдавской ССР в КГБ СССР «Об организации агентурно-оперативной и профилактической работы по борьбе с враждебной деятельностью церковников и сектантов в Молдавии» от 8 января 1960 г.: «...Агентурная сеть по линии православной церкви в настоящее время состоит из 16 человек, в том числе... занимают руководящее положение в епархии (завербованы в 1958–1959 гг.)... По нашей рекомендации эти агенты запретили священникам обслуживать по несколько приходских церквей. В результате численного сокращения священников [Там же. С. 227], и запрещения обслуживания храмов по совместительству, количество действующих церквей сокращено с 546 до 385» [Там же. С. 325].

В 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В связи с этим постановлением, только с 1960 по 1967 гг. в стране были закрыты 5588 православных храма [Там же. С. 425], или 43% от их общего числа [Сведения о церквях и притчах Кишиневской епархии, 1905. С. 178].

Советское государство рассчитывало на то, что такая политика приведёт оставшихся без пастырей православных в лоно советской атеистической идеологии. Отчасти так и получилось, но только от части, так как в советской идеологии и государственном устройстве, тоже далеко не все было благополучно. В результате советская социалистическая система получила новое поколение своих сторонников, лишь незначительная часть которых верила в ее высшие цели и моральные ценности. Подтверждением тому стали события церковно-православного ренессанса в Гагаузии и на всем постсоветском пространстве — когда на руинах разваливающейся советской империи в одночасье появилось огромное число православных верующих. Количество вновь открывшихся и нововозведенных православных храмов на территории автономии, за считанные годы, суммарно увеличилось в десятки раз и сегодня составляет свыше тридцати действующих православных храмов и приходов [Бойков, 2018. С. 246–252].

Однако, это еще впереди. А наступившая советская реальность такова, что бывшие прихожане, исчезнувших в одночасье православных приходов, ищут душевного спасения и духовного наставничества для себя и для своих потомков. Ищут и не находят. К 1960-м годам на территории Гагаузии остаются всего лишь два действующих православных храма: Свято-Троицкий храм с. Конгаз и Свято-Вознесенский храм с. Чок-Мадан, Комратского района. [Бойков, 2018. С. 15]. И это в то время, как до Второй мировой войны их насчитывалось свыше двадцати, а это десятки тысяч православных верующих. [Сведения о церквях и притчах Кишиневской епархии, 1905]. Эти данные наглядно показывают масштабы тех катастрофических последствий, что принесла с собой советская идеология и атеистическая политика, проводимая советским государством.

Постепенно состояние шока в обществе сменяется осознанием того, что необходимо принимать решение как быть дальше — поступиться принципами и вековыми традициями предков или попытаться найти выход, позволяющий заключить сделку с совестью, а по возможности, сохранить свою совесть чистой и перед людьми, и перед Создателем?

Большая часть гагаузов выбрала именно второй путь, на что указывает тот факт, что в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в жизни гагаузов и Гагаузии наступает эпоха культурно-православного возрождения. А пока, часть бывших православных прихожан продолжает самостоятельно придерживаться моральных норм и традиций, к которым их приобщили ранее их пастыри-настоятели и их предки. Они отмечают в кругу своих близких главные знаковые события православия и молятся как умеют, и как их учили раньше. Они являются носителями той локальной субкультуры советского периода, которую описывали в своих исследованиях такие выдающиеся гагаузоведы как М.Н. Губогло, С.С. Курогло, М.В. Маруневич и другие.

Часть бывшей паствы закрывшихся православных приходов на территории современной Гагаузии обратила свои взоры на продолжавшие действовать на территории региона различные религиозно-конфессиональные образования про-христианской направленности, такие как: субботники, баптисты, пятидесятники и другие. Последствия этих шагов и перемен ощутимы и сегодня. На территории автономии зарегистрировано немалое количество действующих различных религиозно-конфессиональных организаций христианского толка. В отдельных населенных пунктах автономии они даже обладают определенным большинством числа своих последователей среди жителей, по сравнению с числом представителей православного вероисповедания. Более точный вывод сделать не позволяет отсутствие официально публикуемой статистики на данную тему.

Несомненно, одно — скачок в своем развитии неортодоксальные религиозные конфессии в регионе совершили именно в советский период, и сегодня они представляют пусть и незначительную, но часть многоконфессионального регионального сообщества. Отрадно, что отреклась от вековых традиций своих предков и традиционных религиозных убеждений лишь незначительная часть гагаузов [Бойков, 2018. С. 14].

При этом необходимо понимать через что пришлось для этого пройти и как это происходило, так как это та часть истории гагаузского народа, которая способствовала тому, что гагаузы сегодня являются именно тем народом, которым привыкло видеть их мировое сообщество. Сегодня мы опять можем говорить о том, что гагаузы, это народ, традиционно исповедующий православие. В пользу этого говорят и официальные статистические данные переписи 2004 г.,

согласно которым, православными себя назвали 93,02% гагаузов [Recensămîntul, 2004].

В завершении следует отметить, что основная сложность на пути к детальному исследованию выбранной темы заключается в отсутствии официально публикуемых современных статистических данных, и статистических данных архивно-документального характера, по рассматриваемому периоду. В качестве ценных источников для исследования проблемы могут служить результаты этнологических исследований по интересующему периоду, способные отразить статистику и динамику перемен культурно-исторического толка, имевших место в советский период истории гагаузского народа.

Представленный в статье материал, это выводы автора по обозначенной теме, сделанные на основе анализа немногочисленных изданий и публикаций, результатов исследований по озвученной и смежной тематикам в сфере вопросов религиозной идентификации и идентичности гагаузов в рассматриваемый период. К числу уже опубликованных немногочисленных значимых и знаковых работ следует отнести работы таких ученых и исследователей как: М.Н. Губогло (Человечность. Комрат-Кишинев, 2019), (Идентичность. Комрат, 2018); В.И. Пасат (Православие в Молдавии. Москва, 2009); М.В. Маруневич (История гагаузского народа. Комрат, 2003); С.С. Курогло (Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX вв. Кишинев, 1980); В.Е. Бойков (Гагаузия православная, Кишинев, 2018) и другие.

Автор убежден, что тема религиозно-конфессиональной идентификации и идентичности гагаузов, несмотря на значительные подвижки в развитии гагаузоведения, все еще на поверхности и все еще мало изучена — особенно в советский период истории гагаузского народа. А значит и оценка места и значимости советского периода в истории гагаузского народа, без изучения и осознания роли и места процессов религиозно-конфессиональной идентичности гагаузов в данный период истории гагаузского народа, не будет полноценной и объективной.

Одна из задач представленной статьи, как раз, и состоит в том, чтобы привлечь внимание к обозначенной проблеме, как к проблеме достойной внимания ученых и исследователей-гагаузоведов, равно как и представителей ряда смежных гуманитарных дисциплин. Что, в свою очередь, позволит уменьшить количество белых пятен и нераскрытых тем в современной истории гагаузского народа и целого региона — АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Литература

- Архив (личный) докторанта Бойкова В.Е.
- Архив (церковно-приходской) православного храма Архистратига Михаила, с. Авдарма.
- Бойков В.Е., Константинова И.А. Гагаузия православная. Кишинёв, 2018.
- Булгар С.С. История и культура гагаузов. Кишинёв, 2006.
- Губогло М.Н. О религиозной идентичности (ли?) Методологические заметки в связи с изучением ментальности гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы. Москва, 2006. С. 206–231.
- Губогло М.Н. Пантеон культов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат–Кишинев, 2012. С. 496–535.
- Квилинкова Е.Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Кишинев, 2013.
- Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX вв. Кишинев, 1980.
- Маруневич М.В. История гагаузского народа. Комрат, 2003.
- Пассат В.И. Православие в Молдавии. Т.1. Москва, 2009.
- Сведения о церквах и притчах Кишиневской епархии. Кишинёв, 1905.
- Seachir M. Religiozitatea găgăuzilor // Viața Basarabiei. Chisinau, 1934a, nr. 3, p. 21–28.
- Recensământul populației. 2004. Vol. 1. Chișinău, 2006.

References

- Archive (cerkovno-prikhodskoj) pravoslavnogo khrama Arkhistratiga Mikhaila, Avdarma.
- Archive (private) Doctoral student Bojkova V.E.
- Bojkov V.E., Konstantinova I.A. Gagauziia pravoslavnaia. Kishinev, 2018.
- Bulgar S.S. Istoriia i kul'tura gagauzov. Kishinev, 2006.
- Seachir M. Religiozitatea găgăuzilor. Viața Basarabiei. Chisinau, 1934a, no. 3, pp. 21–28.
- Guboglo M.N. O religioznoj identichnosti (li?). Metodologicheskie zametki v sviazi s izucheniem mental'nosti gagauzov. Kursom razvivaiushchejsia Moldovy, Moscow, 2006, pp. 206–231.

Guboglo M.N. Panteon kul'tov. Gagauzy v mire i mir gagauzov. Mir gagauzov. Komrat–Kishinev, 2012, vol. 2, pp. 496–535.

Kuroglo S.S. Semejnaia obriadnost' gagauzov v XIX — nachale XX. Kishinev, 1980.

Kvilinkova E.N. Pravoslavie — sterzhen' gagauzskoj etnichnosti. Kishinev, 2013.

Marunevich M.V. Istoria gagauzskogo naroda. Komrat, 2003.

Passat V.I. Pravoslavie v Moldavii. Moscow, 2009, vol. 1.

Recensenmîntul populației. Chișinău, 2004, vol. 1, 2006.

Svedeniia o cerkvakh i pritchakh Kishinevskoj eparkhii. Kishinev, 1905.